

Г. М. ПРОХОРОВ

Иоанн Кантакузин. Диалог с Иудеем

Слово пятое*

(Славянский XIV в. и современный переводы)

л. 242

НА ИУДЕЕ СЛОВО ПЕТО

К с е н ь:

— Навыкнути убо имаши, о царю, аще и ина нѣкаа събырати и прилагати реченнымъ хотещу ти, глаголемых честности отставих посрѣдѣ словесъ, выпади и инако о тежести вещи выпрашати хотѣтел'нь. Нужда бо нѣкаа къ сему порѣвает' ме, понуждающи.

Ц а р ь:

— Глаголеши убо несуменно еже и хоцещи: ибо не ниня прѣвѣ, нь вѣси нѣгде и въ начетцѣх словеса таковыя свободы причестивсе якоже в'се еже хоцещи о Христѣ глаголати, аще и зѣло неявлено будетъ. Ни бо и ог'нь аще тяжька нѣкто или студена или сѣкателна указовати начнет,

л. 242 об.

и таково абие будет от глаголющаго неразумия и || сует'ства.

К с е н ь:

— Вѣси нѣгде, царю, колико нѣкое прѣжде мала вниде миѣ желание иже о Троици слышати словеса, и како миѣ сѣ усрѣдно обѣщасе сказати. Яже убо суть обѣщания еще и ниня възложена ти суть, посрѣдѣ же словесъ, их'же повѣдалъ еси, Бога, имиже глаголеши юже, и Духъ велми прѣдставляше. Аще бо и не нагымъ именованъ сего Бога именованъ еси, нь имиже глаголеши се самое свѣршаеша. Или что тебѣ хоцетсе еже в'са даниа, в'са Светаго Духа дарованія иединому глаголати чловѣчьскому естеству вмѣстити мощи, нь тѣчу иже от Дѣвы рождьшомусе Маріе странному же и паче естества чловѣку, ничесоже ино в'сако развѣ яко Богъ есть и Духъ, яко трие zde бози являтисе, и убо нагою Моусеовою главою выпиущу: «Слыши, Израилю: Господь Богъ твой Господь единъ есть». Вѣ же вмѣсто единаго триемъ, якоже сам указуеши, юже поклоняетесе богомъ, и их'же не по вашему разуму имущих нечестивых и безбожных наричете.

Ц а р ь:

— Помню обѣщаемых еще, Ксеню, и не забываю. Скончати же ми прѣвѣ яже прѣдложенога намъ въ смотрение псалму добро непщевасе,

л. 243

и по сих словесем онѣмъ коснути. Е||да възвратимсе убо тамо.

Что бо убо пророку разумѣвается «Боже, судъ твой цареви даждь», добрѣ намъ въ прѣждных, яко мню же, видѣно бысть. По сем' же наводит: «И правду твою сыну цареви». Еда убо о себѣ сѣ рече Давидъ или о своемъ сынѣ Соломонѣ? Ни убо: ни бо въ нь, ниже въ Соломонѣ мѣсто имут глаголемаа, нь въ Христа в'са явѣ зрет, тѣ бо есть истиннаго и сущаго Цара сынъ. Се же явѣ есть от них же рече тѣжде Давидъ въ второмъ псалмѣ,

* Предыдущие «слова» см. в т. 41—44 ТОДРЛ.

иже и от еврей есть неисповѣдимъ, за еже чистѣ на Христа простиратисе яко от лица чловѣча, егоже Божий единороднѣй Сынъ и Слово восприеть: «Азъ же поставленъ есмь царь от него», Бога явѣ яко, «над Сиономъ гору светую его», сирѣчь въ Иудею и въ церкви (Сионъ бо и сиа наричетесе), «възвѣщае», рекше проповѣдае, «повелѣнїе Господне», сирѣчь божеств'ное учение. Таже рече: «Господь рече къ мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ те. Проси от мене, и дамъ ти языки, достояние твое, и одръжание твое, конци земли». Како убо дѣломудрствуе кто прикладна сиа речет понѣ въ малѣ Соломону? Когда убо онъ вселенѣй начел'ствова и сее удръжа конце? В'саки вѣсть явѣ кто, яко языку единому и малѣ чести на ||чел'ствова вселенные. Христос же в'сой начел'ствова и начел'ствууетъ, и име его въ послѣднѣхъ земли, якоже есть всѣмъ явлено, прииде. л. 243 об.

Нъ на пръвѣй и паки псалмь да възведемъ, аще мнитесе, слово: «Судити людемъ твоимъ въ правду и нищимъ твоимъ въ суд», — сирѣчь судити посрѣдѣ иже в Тѣ вѣровав'шихъ и диаволу. Таже бывшую радость и веселие за всѣхъ спасение проявляе, пророкъ «Да восприимуть горы», — рече, — иже по добродѣтели высоци явѣ яко чловѣци, — «миръ людемъ и хльми правду». Почто? Яко «Судитъ нищѣмъ людскимъ», и спасетъ сыны убогихъ, и смѣритъ клеветника». Кто убо есть от диавола горшѣй клеветникъ и бестуднѣйши, иже прѣжде убо еже «Положу прѣстоль мой на облацѣхъ» къ себѣ рече, по семъ же и на Бога клеветати потрѣбова, рекъ Адаму, яко заеже не очима вашима отврзеномъ быти и вѣдѣти добро и зло заповѣда вамъ Богъ не сынѣсти от дрѣва, тѣжде послѣди и окаян'ному чловѣческому роду нашѣдъ, отступити убо от своего Съдѣтеля и Творца покори, идоломъ же глухымъ и без'душнымъ Божие служение въздати. || Таковому убо клеветнику посрѣдѣ и еже по вѣрѣ убогимъ чловѣкомъ Христос судивъ, сихъ убо оправди, богатыхъ показавъ по самому сему еже от истины Божие не погрѣшати разумъ, бесчловѣчнаго же и дивиаго и суроваго клеветника и мучителя диавола всма смѣри, в'са его хытрства низ'врьгъ и съкрушивъ. л. 244

«И прѣбудеть съ солнцемъ, и прѣжде луны рода родовъ». Сиа убо како не и зѣло неразумнаго покорет? Кто бо от в'сего вѣка прѣбыти можетъ съ солнцемъ? Выистину никтоже, нъ тѣчу безначел'ни Божий Сынъ и присносущны. Зрѣ же, како наводимымъ в'су объеть пророкъ злодѣйствовати хотещимъ вину, да не убо кто по васъ поврѣждати хоте истину глаголетъ, яко къ Соломону есть речено — аще бо и умрѣт, нъ душа его живетъ и прѣбываетъ съ солнцемъ, — приложи еже «прѣжде луны рода родовъ», — сихъ ради убо двѣю безначел'ное Сына Божия и бесконьчное показа, еже ни къ единому от чловѣкѣ вмѣстно есть рещи.

Таже «Съидеть, — рече, — яко дѣждь на руно и яко капля, капющиа на земли». Се Сына Божия пръвое прѣдставляеть пришьствие, кроткое и смѣренное и шума в'сакого кромѣ. Будущее бо вто||рое небо, якоже рѣхом, и землю подвигнет, в'се явѣ яко аггеломъ украшение и родъ всакъ чловѣчскы. Якоже бо при Гедеонѣ, якоже в'еси нѣгде речено, руно бесщука съниде дѣждь и еже на гумнѣ капля, тѣмъже убо образомъ и Богочловѣкъ сниде Слово, в'сѣмъ силамъ и прѣмирнымъ утаив'се и яже на земли. л. 244 об.

«Въсияетъ въ дни его правда и множество мира, дондеже отиметсе луна, и обладаетъ от мора до мора и от рѣкы до коньць вселенные». Въ кые дни въсияти рече правдѣ же и гльбокому миру? Егда область приметъ крестъ, егда обратетесе языци в'си и от мръскыя идол'скыя службы и поклонения въ разумъ приидутъ живѣго Бога, еже убо и бысть. Да же и бесконьчное еже въ него вѣры и нераздрушимое покажет, «Дондеже, — рече, — отиметсе луна», — якоже бо она не отиметсе никогда, сице ни же яже в Христа истиннаа и непорочна не растлитсе вѣра.

«Прѣд нимъ припадутъ Ефиопляне, и врази его прѣсть полижутъ». Кые врагы пророкъ быти рече Христови? Выистину явѣ, яко ваше нравы на нѣ въ начелѣ въздвигшаго диавола и васъ самѣхъ, иже сего съмрътиу крестною вынѣ || вины в'сакыя повинна сътвористе, имъ же и подпасти рече тому л. 245

и повинутисе, реку работати в'сегда в'ѣровавшимъ въ нь. Еда убо не се явѣ изиде, и дониня от оногo прѣсть, юже Христови в'ѣровавшей наступаютъ, идеже аще суть вашего рода своими езыки лижутъ? Всѣмъ явлено. И убо ни же прѣстати когда иматъ таковаа вамъ работа, Данииль рече и Давидъ.

К с е н ь:

— Аще врази убо, якоже глаголеши, нашего рода Исусови были быше, онъ же толику имѣваше силу, яко и поработати и раздрѣшати, якова рѣсте, и спасати готовѣ и погубляти, како, егда сего, свезавше, ведѣху яко умрѣша, не в'сегубител'ству сихъ подасть и коньчому тлѣнию, нь оставляше жити супротивникомъ нашимъ словесемъ бывшимъ и прѣдаваемъ?

Ц а р ь:

— И убо не мнѣ вещьше отъ всѣхъ изьобрѣсти губител'ство отъ одрѣжшаго васъ. Вѣистину бо азъ побѣдив'шаго кому врага своего и руками обьемшу и свезав'шу въ мраце затворити вещьше въмѣняю еже отъ жизни единою отвести. И убо и смѣшно будетъ иже сице злѣ прочее прѣбывающему свезавшому ругатисе и || глаголати, яко: «Аще свезавшому ме сему сила би была, отсѣкль би убо главу мою». Само бо сѣ рекль би супротивъ, еже не подобно. Оттуду бо ти назнаменати подобаетъ, еже в'са, елика убо рекль еси, мощна быти моему Исусу онѣмъ навести отъ еже градъ вашъ Иерусалимъ въсма купно съ прѣвизреднымъ онѣмъ храмомъ раскопаномъ быти, отъ тогожде иные грады ваше разорени ниня зрѣтисе. Явѣ бо есть, яко иже сиа могы и она сътворити сил'нь бѣ, нь не въсхотѣ, еже къ нему ваше обращение и покаяние ожидае. Потомъ колицѣхъ отъ оногo и дониня в'ѣровати нещущи и приступити къ Христу по добродѣтели просиавшихъ. Аще убо, якоже самъ молиши, в'сегубител'ствомъ тогда в'си погублени би, помысли, колика нѣкаа убо тыщета случиласе би. И убо самъ рече Христосъ единойъ святой души тычн' не быти въсь миръ, чловѣка¹ реку, и землю, и яже посрѣдѣ сихъ, и всѣхъ невѣровавшихъ тому, сиа бо зде миръ нарычетъ. Помысли же и оно, вѣистину како когда убо еже паче чловѣка великодушное и прѣз'естств'ное въ злодѣйствѣ и болѣзняхъ трѣпѣливѣго въ в'су землю

л. 245 об.

л. 246

сиче съ чюдесемъ словимъ бѣше нерушими и непоколѣби||ми стльзь Иовъ, аще оногo прѣдѣдъ Исавъ, иже и прѣжде бытиа възненавидѣнь отъ Бога, якоже жити недостоинъ тлѣнию прѣданъ бываше? Како же убо и Исайиное концъ иматъ, яко: «Аще будетъ число сыновъ Израилевъ якоже пѣськъ морскы, останкъ Израилевъ спасетсе»? Како бо убо можетъ спастисе светы останкъ Израилевъ, аще не нечѣстивъ и грѣшници сихъ прѣдѣди спасаеми были быше, да якоже отъ трѣниа шипци яветсе онѣхъ отроди?

Видиши ли, како въ иже отъ вашихъ отецъ ископанныхъ ровѣ отъ единого выпадаеши и въ другы? В'сакые бо слѣпоти есть выш'ше и глухоти еже съмотрение Божие и длѣготрѣпѣние неможение въмѣняти и ни же оно убо еже рече Давидъ в умѣ положити, яко: «Богъ судиа правед'нь и крѣпкъ и длѣготрѣпѣливъ, и не гнѣва наведе на в'сакъ день; аще не обратитисе, оружие свое оцѣститъ; лукъ свой напреже и уготова и, и въ немъ уготова съсуди съмрътные».

О ихъ же убо прочее неможение бесловеснѣ зазрѣль еси моему Христу и Богу доволна мнетъ ми се речен'наа. Да идемъ же и пакы на прѣдлежащаго псалма зрѣние.

«Царие Фарсийски и острови дары принесутъ, царие Арравийски и Савва да||ры приведутъ, и поклонетсе ему в'си царие земельски, в'си езыци поработаютъ ему». Прочее убо не еже ли рѣхъ и слѣпому явѣ есть, яко на Христа сиа в'са простираютсе, ему же в'си царие земельски поклонишесе, ему же в'си езыци поработаше и работаютъ? Аще ли же пакы Соломона и еще пришетати слову хошеши, — когда в'си езыци тому поработаше или царие земельски поклонишесе, нѣсть рещи. Явлена бо суть всѣмъ, яко единѣмъ дванадесетимъ колѣномъ тѣ начел'ствова.

л. 246 об.

¹ В оригинале здесь: *одрѣвѣ* — небо.

«Яко избавиль есть нища от силна и убога, емуже не бѣ помощника». — Адама явѣ яко от насилованиа диаволя съ в'сѣмь родом его, емуже толико страдание и убожество прибысть, яко ни надѣятысе убо отпуцѣну быти от узъ ему отраду приети когда и от ужаснаго падениа встати. Елма убо овъ сице сьгрѣшивъ низврѣжень бысть, в'сак' же лежимъ въскрѣсив'шаго его трѣбуеть и въставляющаго, кого подобает вьмѣняти сего въскрѣсити могоуща, — еда Соломона? И кто сице несмыслень, якоже таковаа вьмѣняти! Помыслити же подобает и оно, яко Вѣтхое Писание падение убо Адамово показует, еда про||чее тожде где когда рече, яко и възванъ бысть? л. 247 Вьистину нигдеже. Нь от всѣх пророкъ хотеще быти Иисусово сьмотрение проповѣдаемо бѣ, и того ради в'си чловѣчьскому естеству, рекше Адамову и сущим от него, пророчествоваху освобождение. О нем'же и Давидъ рече пакы: «Яко избавиль есть нищаго от силна, и убога, емуже не бѣ помощника, пощедит нища и убога и душе убогих спасеть».

К с е н ь:

— Выпросити те хошу, цару, ино ли Иисус развѣ Адама, или тожде въсприетъ и естество себѣ и плоть?

Ц а р ь:

— Елма естество убо тожде есть всѣм, плоть же и тѣ убо тажде, якоже всѣмъ есть от земле прѣстѣна, по съставѣх же не тажде, ина бо естество его състава плоть, и твоего отца пакы ина. Естество убо тожде Христосъ въсприет Адамово, яко обще быти равно всѣмъ, плоть же не състава его, нь сущую от земле Адаму и им'же от него и всѣмъ намъ създану. Вькратѣѣ же рещи, в'сего Христосъ въсприет Адама по естеству, по души и тѣлу.

К с е н ь:

— Пльть же естества Адамова не от Марие ли Иисус приетъ, еже и дьщери убо и Адаму по естеству, по ближнему же Иоакима и Анны?

Ц а р ь:

— От нее явѣ яко, а не от иные.

К с е н ь:

— Сьматрай убо сего рещи, аще не продръзателие въ сих себѣ бываете. Аще бо овъ убо Иисус от Марие, якоже нѣгде || ниня исповѣдалъ еси, л. 247 об. приети плоть, сиа же лежешому Адамову естеству и плоти причестисе яко дьщи по естеству ему, нужда и еже от Марие тужде приети плоть, матернюю же и сее прѣотца, лежешому реку. Сих ради двѣю ино сьврѣшатисе сего ради нужда есть: или не лежешому естеству Иисус причестисе Адамову, и в'се ваше ухыщрение от'его быти, еже лежеще глаголати обрѣсти Иисусу Адамово естество и въскрѣсити, или — аще не сѣ — лежешому же причестисе естеству, лежати и тому нужда и иногo трѣбовати въскрѣсающаго.

Ц а р ь:

— В'са тебѣ азъ, Ксеню, явѣ прѣд очима покушусе положити, обаче нѣсть добро скудостна оставити и, якоже исполудѣлна прѣдложенаго псалма намъ въ сьвѣтъ оставльше, на ино прѣскакати слово. Нь, аще мнит' ти се, прѣждняго пути шествиа да имемсе. Проходящим' же намъ, и сѣ въ рукахъ приидет и не избѣгнет.

Сьмаграем' же убо: «И помолетсе о немъ вину, весь день благословеть и, будетъ утврѣждение на земли, на връху горѣ, прѣвъзнесетсе паче Ливана плодь его, и процвьтуть от града, яко трава земляна». Покажи ми убо, || л. 248 къ кому от всѣх чловѣци молетсе, развѣ къ единому Богу. Се бо и проходе рече, «весь, — глаголе, — день благословеть и»: явѣ яко — Бога. Тожде еще и въ тридесетитретиемъ псалмѣ: «Благословлю Господа на всако, — глаголе, — врѣме, вину хвала его въ устѣх моих».

«Будет утврѣждение на земли на връху горѣ», — сирѣчь тѣ будет обладае и сьдръже землю и их'же на ней, иже и сьтворивъ сию въ начелѣ. «Прѣвъзнесетсе паче Ливана плодь его, и процвьтуть от града, яко трава земляна», — сирѣчь плодоносие, еже принесе еже на земли пришествие

Сына Царева Христа явѣ яко: вѣра реку иже в нь вѣровав'ших и множество высока будутъ и велика. Се бо хочет явити, заеже паче Ливана прѣвъзвестисе глаголати и яко трава земляна процвѣтѣти: Ливаномъ убо высокое, травомъ же множество назнаменуе вѣровав'шихъ.

Къ концу же бывъ псалма, «Будет, — рече, — име его благословено въ вѣки, прѣжде солнца прѣбывает име его, и възблагословетсе о немъ в'са колѣна земляна, в'си езыци ублажить его». Прочее убо есть ли на чловѣка въсма възнести еже «прѣжде солнца прѣбывает име его»? Никакоже, нь на Бога тъкмо. А еже «възблагословетсе о немъ в'са колѣна земляна» и еже «в'си езыци ублажить его» показа еже въ Христа вѣру в'сей земли. По сих же всѣх || якоже удивльсе, «Благословень, — възупи, — Господь Богъ Израилевъ, творей чюдеса единъ, и благословено име славы его въ вѣки и въ вѣки вѣка».

л. 248 об.

Не показа ли убо в'сѣм симъ явлено Христа пророкъ Бога тогожде и чловѣка? В'сакъ кто убо речеть, развѣ от иже хотещих безвѣрменнѣ ругатисе.

Тѣже, якоже молесе о прѣдреченых, «Испльнитсе, — рече, — в'са земля славы его, будет, будет».

Коньц' еже на иудеих петому слову.

ПРОТИВ ИУДЕЕВ СЛОВО ПЯТОЕ

К с е н:

— Извини, царь, если тебе еще что-то хочется привлечь и добавить к уже сказанному: я вторгнусь в твою речь, вновь чувствуя желание спросить о том, что мне трудно постичь. Ибо некоторая необходимость настоятельно меня на это толкает.

И м п е р а т о р:

— Говори, не сомневаясь, что хочешь. Не в первый ведь раз, ты знаешь, я тебе это предлагаю: еще где-то в начале беседы тебе была дана полная свобода говорить о Христе все, что хочешь, даже самое непозволительное. Ведь об огне если кто-нибудь возьмется доказывать, что он тяжел, холоден и делим, то это будет свидетельствовать лишь о неразумии и несерьезности говорящего.

К с е н:

— Ты, царь, знаешь, что незадолго до этого у меня возникло сильное желание послушать разъяснения относительно Троицы, и ты охотно пообещал это мне разъяснить. Обещанное и ныне за тобой, однако же из того, что ты уже сказал и говоришь, ясно следует, что ты представляешь Дух Богом. Хотя ты и не назвал его прямо Богом, но из твоих слов вытекает именно это. Что же еще можно подумать, слыша, что никакая человеческая природа не может вместить всю благодать, все дары Святого Духа, но только родившийся от Девы Марии странный сверхъестественный человек, как не то, что и Дух является Богом; и получается, что речь идет о трех богах, а ведь Моисей с обнаженной головой взывал: «Слушай, Израиль: Господь Бог твой Господь един есть» (Второзаконие, 6, 4). Вместо того, чтобы поклоняться одному, вы, как ты сам показываешь, поклоняетесь уже трем богам, а тех, кто думает иначе, чем вы, вы называете нечестивцами и безбожниками.

И м п е р а т о р:

— Я еще помню, Ксен, что обещал, и не забываю. Но мне кажется, что лучше было бы сначала окончить рассмотрение занимающего нас псалма и лишь потом коснуться этой темы. Итак, вернемся туда.

Что пророк имел в виду, говоря «Боже, суд твой дай царю» (Пс. 71, 1), хорошо, мне кажется, рассмотрено нами в предыдущем слове. Следом пророк добавляет: «И правду твою сыну царя» (там же). Давид сказал это о себе или о своем сыне Соломоне? Нет, конечно: ни к нему, ни к Соломону

сказанное не подходит, но все ясно указывает на Христа, ибо он — сын истинного, настоящего Царя. Это же следует из слов того же Давида во втором псалме, который у евреев истолкован неправильно, потому что он явно обращен ко Христу как бы от лица человека, воспринятого единородным Сыном и Словом Божиим: «Я же поставлен царем от него», т. е. от Бога, «над Сионом, горою святою его», т. е. над Иудеей и церковью (ибо Сионом и она называется), «чтобы возвещать», т. е. проповедовать, «повеление Господне» (Пс. 2, 6—7), т. е. божественное учение. Далее пророк говорит: «Господь сказал мне: ты сын мой, я ныне родил тебя. Проси у меня, и я дам тебе народы, твое наследие, и владение твое, концы земли» (Пс. 2, 7—8). Кто, будучи в здравом уме, скажет, что хоть что-то из этого приложимо к Соломону? Когда он был господином вселенной и владел ее концами? Все хорошо знают, что он господствовал над одним народом и малой частью вселенной. Христос же был и есть начало всей ее, и имя его, как всем известно, дошло до концов земли.

Но вновь обратим речь, если ты не возражаешь, к прежнему псалму: «Судить народ Твой по справедливости и нищих твоих в суде» (Пс. 71, 2), т. е. рассудить между верующими в Тебя и дьяволом. Выражая затем радость и веселие по причине всеобщего спасения, пророк говорит: «Да воспримут горы», — имеются в виду, конечно, люди высокой добродетели, — «мир народу и холмы справедливость» (Пс. 71, 3). Почему? Потому что «Он будет судить нищих народа, и спасет сыновей людей убогих, и смирит клеветника» (Пс. 71, 4). А кто худший и бесстыднейший клеветник, чем дьявол, который сначала сказал самому себе: «Поставлю престол мой на облаках» (ср. Исайя, 14, 13—14), а затем и на Бога стал клеветать, сказав Адаму: «Это для того, чтобы ваши глаза не открылись и вы не узнали бы добро и зло, заповедал вам Бог не вкушать от древа» (ср. Бытие, 3, 5—6)? Он же позже, напав на несчастный человеческий род, заставил его отступить от своего Создателя и Творца, а глухим и бездушным идолам воздать подобающее Богу служение. Так вот, рассудив между таковым клеветником и нищими верой людьми, Христос оправдал их и сделал богатыми уже только за то, что они не повредили истинного знания о Боге, а бесчеловечного, дикого и беспощадного клеветника и мучителя, дьявола, он совершенно смирил, все ухищрения его сокрушив и уничтожив.

«И сопребывает с солнцем, и прежде рода родов луны» (Пс. 71, 5). Разве это не способно убедить и весьма неразумного человека? Ибо кто из людей всех веков способен сопребывать с солнцем? Воистину никто, за исключением безначального и вечносущего Сына Божия. Обрати внимание на то, что этими словами пророк лишил предлога тех, кто хотел бы злоречить и вопреки истине утверждать, что это сказано о Соломоне, — дескать, хотя он и умер, но душа его живет и сопребывает с солнцем, — пророк добавил: «прежде рода родов луны», — сочетанием этих двух выражений он показал безначальность и бесконечность Сына Божия, что не кажется подходящим ни к кому из людей.

Затем пророк говорит: «Сойдет, как дождь на руно и как капли, каплющие на землю» (Пс. 71, 6). Это предсказывает первое пришествие Сына Божия, кроткое, смиренное, чуждое всякого шума. Ведь будущее второе пришествие потрясет, как мы сказали, небо и землю, т. е. весь ангельский порядок и всякий род человеческий. Подобно тому как при Гедеоне, где-то говорится, ты знаешь, бесшумно сошел дождь на руно и упали на гумно капли (ср. Кн. Судей, 6, 37—40), таким же образом и Богочеловек-Слово сошел, утаившись от всех сил, небесных и земных.

«Воссияет в дни его справедливость и обилие мира до тех пор, пока не отнимется луна, и он будет обладать землей от моря и до моря и от рек до краев вселенной» (Пс. 71, 7—8). В какие дни, сказал он, воссияет справедливость и глубокий мир? Когда будет явлен крест, когда все народы обратятся и от мерзкого служения и поклонения идолам придут к познанию Бога живого, что и произошло. А чтобы показать бесконечность и не-

сокрушимость веры во Христа, пророк говорит: «пока не отнимется луна», — ибо как она никогда не отнимется, так никогда не раслится и истинная и непорочная вера в него.

«Перед ним припадут к земле эфиопы, и враги его будут лизать прах» (Пс. 71, 9). О каких врагах Христа сказал пророк? Не ясно ли, что о дьяволе, обратившем с самого начала ваши воззрения против него, и о вас самих, добившихся осуждения его, ни в чем не виновного, на крестную смерть, — каковые враги и подпадут, сказал он, его власти и окажутся у него в повиновении, т. е. вовеки будут рабствовать уверовавшим в него. Не это ли и произошло въяве, и не доныне ли с тех пор люди вашего рода прах, на который верующие во Христа наступают, языками лижут? Это всем известно. И никогда не прекратится это ваше рабство, сказали Даниил и Давид.

К с е н:

— Коль скоро люди нашего рода были, как ты говоришь, врагами Иисуса, а он обладал такой силой, что, по вашим словам, легко мог поработать и освободить, спасти и губить, почему же он тогда, когда его связанного вели обреченным на смерть, не предал их истреблению и полной гибели, но дал возможность жить тем, кто будет противиться вашим учениям и догматам?

И м п е р а т о р:

— Не могу вообразить себе большей гибели, нежели та, которой подвержены вы. Поистине я считаю, что, победив и схватив своего врага, связать и заключить его во мраке значит наказать его больше, чем сразу лишить жизни. И смешно было бы, если бы оказавшийся в столь бедственном положении человек стал бы бранить того, кто его связал, говоря: «Если бы у связавшего меня была сила, он отрубил бы мне голову». А ты возражаешь мне как раз таким нелепым образом. Ты мог бы понять, что все, что ты сказал, имел мой Иисус возможность на них навлечь, ибо знаешь, что Иерусалим, ваш город, вместе с тем знаменитым храмом был разрушен и что другие ваши города представляют собой ныне развалины. Ясно, что способный сделать это в силах был сделать и то, но не захотел, ожидая вашего обращения к нему и покаяния. Тебе известно, сколько с той поры доныне уверовало и приступило ко Христу людей, просиявших добродетелью. А если бы, как ты помыслил, все полностью были бы погублены, какая, подумай, напрасная кара произошла бы. А ведь сам Христос сказал, что одной святой души не достоин весь мир (ср. Матф. 16, 26), т. е. небо и земля, все, что между ними, и все неверующие в него, ибо он это называет здесь миром. И о том подумай, как были бы прославлены по всей земле наравне с чудесами сверхчеловеческая крепость души и сверхъестественное терпение в несчастях и в страданиях несокрушимого и непоколебимого столпа, Иова, если бы Исав, его предок, которого еще до рождения возненавидел Бог (ср. Исайя, 10, 22), был бы предан глению как недостойный жить? И Исайино пророчество о том, что «если будет число сынов Израиля, как песок морской, остаток Израиля спасется» (ср. Исайя, 10, 22), как могло бы исполниться? Да и каким образом спасся бы святой остаток Израиля, если бы нечестивые и грешные предки этих людей не были сохраняемы, — чтобы, как розы из шипов, явились их потомки?

Видишь, что ты впадаешь из одного выкопанного вашими отцами рва в другой? Ведь это превышает всякую слепоту и глухоту — считать промысел и долготерпение Божии его немощью, не беря в ум даже того, что сказал Давид: «Бог судия праведный, сильный и долготерпеливый, не дает волю гневу своему каждый день; если не обратитесь, он обнажит свое оружие; лук свой он натянул и приготовился стрелять, и в нем приготовил сосуды смерти» (Пс. 7, 12—13).

Ну, теперь о том, в чем ты безрассудно увидел немощь Христа моего и Бога, сказано, мне кажется, достаточно. Опять вернемся к рассмотрению занимающего нас псалма.

«Цари Фарса и острова дары принесут, цари арабов и Савва дары приведут, и поклонятся ему все цари земные, все народы будут рабствовать ему» (Пс. 71, 10—11). Разве и слепому не ясно, что все, им здесь сказанное, указывает на Христа, которому все цари земные поклонились, которому все народы рабствовали и будут рабствовать? О Соломоне же, которого тебе хотелось бы связать со словами Давида, невозможно сказать, когда все народы стали его рабами или цари земные ему поклонились. Всем ведь известно, что он имел власть только над двенадцатью коленами.

«Ибо избавил нищего от имеющего силу, убогого, у которого не было помощника» (Пс. 71, 12). Имеется в виду освобождение от дьявольской власти Адама со всем его родом, на долю которого пришлось столько страдания и убожества, что и надежды у него не осталось когда-либо освободиться от уз, вернуть свободу и восстать после ужасного падения. Так кого же нам следует считать способным поднять его, так согрешившего и низверженного, — а ведь павший нуждается в том, кто бы поднял его и поставил на ноги, — неужели же Соломона? Кто столь перазумен, чтобы такое помыслить! Стоит подумать и вот о чем: Ветхий Завет показывает падение Адама, но говорит ли он где-нибудь о его возвышении? Совершенно нигде. Однако все пророки предсказывали грядущий Христов промысел и проречествовали об освобождении всей человеческой природы, т. е. Адама и его потомков. Как раз об этом и говорит Давид словами: «Ибо избавил нищего от имеющего силу, убогого, у которого не было помощника; пощадит нищего и убогого и души убогих спасет» (Пс. 71, 12—13).

К с е н:

— Хочу спросить тебя, царь: природа и плоть, которые воспринял Иисус, те же ли были, что у Адама?

И м п е р а т о р:

— Природа у всех одна, да и плоть одна и та же, поскольку у всех она из земной материи, но по индивидуальным особенностям она неодинакова: ведь у тебя как индивидуума одна плоть, у твоего отца другая. Так что Христос воспринял ту же, что у Адама, в равной мере общую всем людям природу, плоть же не его индивидуальную, но созданную из земли для него и для его потомства, для всех нас. Коротко говоря, Христос воспринял Адама во всей его природе, по душе и по телу.

К с е н:

— Адамову по природе плоть Иисус воспринял не от Марии ли, тоже дочери Адама по природе, а по ближайшему родству — Иоакима и Анны?

И м п е р а т о р:

— Ясно, что от нее, а не от другой.

К с е н:

— Тогда подумай, не противоречите ли вы сами себе. Если, как ты сейчас признал, Иисус воспринял плоть от Марии, а она по природе дочь Адама — участница его падшей природы и плоти, то, стало быть, и рожденный Марией Иисус воспринял ту же самую плоть — плоть своей матери и ее праотца, значит, падшую. А из этого со всей необходимостью следует одно из двух: либо Иисус не стал участником падшей природы Адама, и все ваши ухищрения доказать, что он воспринял и восстановил его падшую природу, тщетны, либо — в противном случае — и он стал участником падшей природы, а значит, пал и он и стал нуждаться в другом, кто бы поставил его на ноги.

И м п е р а т о р:

— Я все тебе, Ксен, постараюсь ясно представить пред очи, однако же нехорошо было бы, не дойдя до конца, оставив рассматриваемый нами псалом примерно на середине, перескочить на другую тему. Если не возражаешь, давай вернемся на прежний путь. А по ходу дела это само к нам в руки придет, не избегнет.

Рассмотрим же: «И будут молиться о нем постоянно, весь день будут благословлять его, он будет твердыней на земле, на вершинах гор, пре-

вознесется выше Ливана плод его, и процветут жители города, как трава земная» (Пс. 71, 15—16). Укажи мне, какому из всех существ, кроме единого Бога, люди постоянно молятся. Именно об этом он походя и сказал словами «весь день будут благословлять его»: ясно, что — Бога. То же самое он говорит и в тридцать третьем псалме: «Благословлю Господа во всякое время, постоянно песнь его во устах моих» (Пс. 33, 1—2).

Слова «Он будет твердыней на земле, на вершинах гор» означают, что Бог, сотворивший землю в начале времен, будет обладать ею и содержать живущих на ней. А выражение «превознесется выше Ливана плод его, и процветут жители города, как трава земная» указывают на плодородность пришествия на землю Сына Царева, т. е. Христа, и означают, что вера и множество уверовавших будут высоки и велики. Это-то он и хотел показать, говоря, что выше Ливана вознесется и процветут, как трава земная: Ливан — это символ высоты, трава же — множество уверовавших.

Приближаясь к концу псалма, Давид говорит: «Будет имя его благословенно вовеки, прежде солнца пребывает имя его, и благословятся в нем все колена земные, все народы будут признавать его блаженным» (Пс. 71, 17). Разве возможно целиком возвести к человеку слова «прежде солнца пребывает имя его»? Никак нельзя, но только — к Богу. Слова же «благословятся в нем все колена земные» и «все народы будут признавать его блаженным» предсказывают веру во Христа всей земли. После всего этого, как бы удивленный, Давид возопил: «Благословен Господь Бог Израилев, единственный творящий чудеса, и благословенно славное имя его вовеки и во веки веков» (Пс. 71, 18—19).

Итак, всеми этими словами неужели же пророк не показал ясным образом Христа одновременно как Бога и как человека? Всякий это скажет, кроме разве имеющих желание придиричиво противоречить.

Затем, как бы молясь о сказанном выше, пророк говорит: «Исполнится вся земля славой его, да будет, да будет!».

Конец пятого слова против иудеев.²

² За проверку этого перевода по греческому оригиналу от души благодарю доцента кафедры классической филологии ЛГУ А. И. Зайцева.